

Крупный план

Можете устроить в любом городе опрос домохозяек относительно их любимого героя, и ответ везде будет одинаков. Прочитайте толстые и тонкие журналы о кино — на вас будет смотреть одно и то же лицо. Откройте любую таблицу, включите любую телепередачу — вы наверняка наткнетесь на этого человека.

Его зовут Джордж Клуни, и для тех, кто успел перерастить увлечение Бредом Питтом, этот актер стал в текущем сезоне воплощением всего лучшего, что есть в мужчине.

34-летний Клуни, который прославился два года назад в телесериале "Приемный покой", стал наглядным доказательством того, что можно дважды войти в одну и ту же реку. Ровно за десять лет до триумфа в "Приемном покое" начинающий актер Джордж Клуни играл начинающего врача на телевидении в некоем сериале телеканала CBS. Угадайте с трех раз, как назывался тот сериал. Раз, два, три — "Приемный покой"! Только тот, старый "Приемный покой" бесслвно скончался после года бесплодных блужданий по сетке телевидения.

Но зато доктор Росс из нового "Приемного покоя" стал самым популярным телегероем Америки. В сентябре 1996 года "Приемный покой" был награжден премией "Эмми" за лучший драматический сериал. Клуни также выдвигался на теле-"Оскара" как лучший актер, но в текущем сезоне уступил награду Деннису Францу — обаятельному детективу из "Блюза Нью-Йоркского полицейского департамента" — что вызвало бурю возмущения среди женщин всех возрастов и социальных категорий.

Конечно, доктор Росс не сражается голыми руками с организованной преступностью. Но зато он ухитряется в каждом телеэпизоде сначала напиться, а потом обязательно спасти чью-то жизнь.

"Меня часто спрашивают: "Вы не чувствуете депрессии на съемках "Приемного покоя"? Постоянно кровь, смерть, пьянство..." — Клуни смеется. — И всем я говорю одно и то же: "После команды "стоп" мертвецы встают и закуривают сигаретки. Поэтому смерть начинает казаться нереальной. К бутфорской крови тоже привыкаешь очень быстро. А что касается выпивки... — актер на мгновение задумывается. — Нет, я уж лучше промолчу. Меня тут какие-то придурки недавно называли "кумиром и образцом". Честно говоря, мне кажется, что секрет успеха нашего шоу в том, что мы не занимаемся самообичиванием и не купаемся в страданиях. Пациенты поступают и уходят, кто-то умирает, кто-то выживает, и мы говорим — о'кей, следующий".

Однако красная краска, изливающаяся в телеэфир в "Приемном покое", не идет ни в какое сравнение с потоками крови, забрызгивающими экран в первом большом художественном фильме Клуни — бандитско-вампирском хулиганстве под названием "От заката до рассвета", поставленном Робертом Родригесом по сценарию Квентина Тарантино. В роли Сета Гекко, грабителя, сбежавшего из тюрьмы и попавшего в вампирский притон на границе США и Мексики, Клуни проливает столько крови, сколько доктору Россу и не снилось.

Каким образом из телевизионной больничной палаты актер попал в кинобоевик?

"Квентин пришел к нам, чтобы поставить один эпизод "Приемного покоя", — рассказывает Клуни. — Вообще-то мы и раньше встречались, я пробовался на одну из ролей в "Бешеных псах", но меня не взяли. Тарантино меня вспомнил, сказал — слушай, мы очень похожи и могли бы сыграть братьев! Тогда я не понял, к чему он клонит. А потом узнал, что Квентин будет играть младшего брата Гекко, а меня зовут на роль старшего".

Обычно перед актерами сериалов в подобной ситуации встает вечная дилемма: кино или телевидение. Клуни не особенно надеялся, что кинокомпания Warner Brothers, которая снимает "Приемный покой", отпустит на несколько недель одного из главных исполнителей. На всякий случай он предложил продюсерам "безумный", по его признанию, график: с пяти утра до двух часов дня он снимается на площадке Родригеса, с трех и до одиннадцати вечера — в телестудии в очередной серии "Приемного покоя".

"Я был почти уверен, что Warner Brothers меня не отпустит, — говорит сегодня актер. В первых двух эпизодах у меня была крошечная роль, потом, когда стали приходить письма от зрителей, ее начали увеличивать. Но я не чувство-

вал себя звездой шоу. Я не мог сказать им — слушайте, если я снимусь в кино, это станет дополнительной рекламой сериала. До сих пор не понимаю, как мне это удалось. Наверное, мне нужно поставить бутылку шампанского Дэвиду Карузо."

Да, случившаяся два года назад история с Карузо наверняка научила телепродюсеров гибкости: исполнитель главной роли в известном сериале попросил время от времени отпускать его в большое кино, ему отказали, и он вообще ушел с ТВ. Когда Клуни начал сниматься в "От заката до рассвета", многие советовали ему пойти по стопам Карузо. Мыслимое ли дело — разрываться между кино и сериалом? "Были дни, когда у меня не хватало сил доехать до дома, — вспоминает Клуни. — Кто-нибудь из ребят запикивал меня в свою машину, и по дороге я засыпал. Меня выволакивали, доводили до кровати, и следующее, что до меня доходило — звонок будильника. И так — семь дней в неделю."

Если у Клуни и хватило сил выдерживать свой безумный график, то только потому, что он знал: еще одного шанса у него может и не быть. "До сих пор мы помним историю про Пирса Бронсана и "Ремингтон Стил", про Тома Селлека и "Магnum Пи-Ай", — говорит Родригес. — Актеры, которые не могут сниматься в кино из-за телевизионных контрактов, из-за необходимости поддерживать определенный имидж — это ужасно. И я, и Джордж были заинтересованы в том, чтобы уйти от доктора Росса. Если снять Дона Джонсона в боевике, зритель скажет — какого черта, я и так бесплатно смотрю на него в "Полиции Майами". Если снять Джорджа в роли еще одного врача, никто не заплатит за него семь баксов. А вот когда он играет отъявленного бандита..."

тизм и обаяние исполнителя главной роли встряхнули весь Голливуд, и на следующий день после премьеры к актеру выстроилась очередь продюсеров, желавших заполучить его в свой проект. Клуни вторично пошел на "безумный график" весной, когда снялся в романтической комедии "Один прекрасный день" с Мишель Пфайффер. Летом в съемках сериала были перерыв, и исполнитель роли доктора Росса отправился в Словакию играть главную роль в "Миротворце", первом фильме студии Dreamwork, основанной Стивеном Спилбергом (Спилберг лично занимался

страшно, — Клуни улыбается, но, похоже, он сам себя уговаривает. — Оба проекта, и "Бэтмен", и "Приемный покой", делаются на одной кинокомпании Warner Brothers, они обещали совместить графики работы так, чтобы всем было удобно. На "Приемном покое" придется временно подгонять работу остальных под мой режим. Я же в свою очередь поклялся себе, что буду пай-мальчиком и не уйду из шоу. Во-первых, я считаю, что уход станет предательством зрителей, которые меня любят. Во-вторых, и сам я хочу в нем сниматься!"

Жадность Клуни к работе во многом объясняется долгими годами безвестности и невостремленности. Выросший в семье, связанной с шоу-бизнесом, Джордж с детства обожал кино и телевидение. Его отец Ник Клуни был известным на всю Америку телеведущим. Тетушка Розмари Клуни, популярная в 50-е годы певица, была замужем за покойным ныне актером Хосе Феррером, и ее сын Мигель Феррер также снимается в кино.

После неудачного старта на бейсбольной площадке в команде "Цинциннати Редз" Джордж решил, что пойдет по актерской стезе, а так как штат Кентукки не особенно нуждался в его лицедейских талантах, юный оболтус бросил колледж и направил свои стопы в Беверли-хиллз. Он ввалился в дом тетушки Розмари и попросил убежища и совета, как пробиться в кино. Кузен Джорджа Мигель в то время уже неплохо разбирался в закулисных сторонах шоу-бизнеса. Он помог провинциалу Джорджу на прослушивании, но поначалу Клуни "везло" только на третьесортные сериалы, которые сходили с экрана так же быстро, как появлялись. Кинопроекты, в которые удавалось попасть, тоже были малобюджетными фильмами категории "Б"; они выходили только на видео, минуя кинопрокат, и, как правило, содержали в названии слово "возвращение" — "Возвращение невероятного ужаса", "Возвращение красного серфинга", и даже "Возвращение помидоров-убийц".

Как ему удалось выжить, снимаясь в подобной дряни?

"Я взращен на телевидении, — пожимает плечами Клуни, — а здесь умный актер никогда не слушает режиссера. За первый год съемок "Приемного покоя" на 26 эпизодах сменилось 15 режиссеров. И каждый обязательно хотел, чтобы в его серии доктор Росс плакал! Один требовал скупой мужской слезы, другой — чтобы я рыдался на плече напарника. Им почему-то казалось, что от этого их эпизод станет особенным, не похожим на остальные. Разумеется, я не мог рыдать в каждом эпизоде, поэтому я неизменно говорил "о'кей" и делал по-своему. Главное — сказать: "Да, конечно, я все понял, это замечательно!" Потом у них все равно нет времени проверить и переделать."

Но зато теперь, попав в настоящее кино, Клуни, по его признанию, немного робеет перед съемками сцен, которые долго обсуждаются, утрясаются, репетируются и снимаются по десятку дублей в поисках оптимального решения.

"Я не привык к такому пристальному вниманию", — говорит актер.

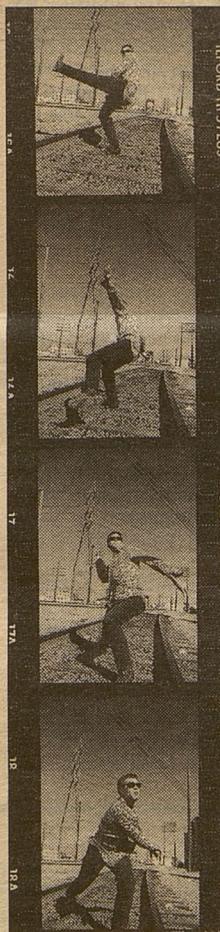
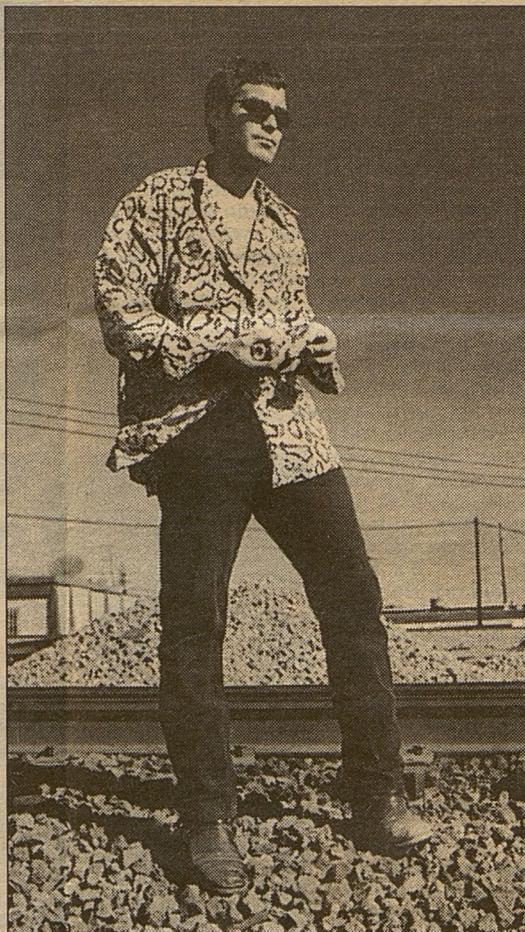
Наверняка он лукавит. После первого появления в телешоу "Розанна" Клуни пришлось стать объектом внимания — правда, не кинематографистов, а желтой прессы, которая быстро заметила обаятельного шоумена, часто менявшего партнеров в личной жизни. Таблоиды взахлеб сообщали о его отношениях с Келли Престон (которая с тех пор стала женой Джона Траволты); о неудачном браке с Талией Балзам (венчание в Лас-Вегасе, священник, переодетый Элвисом Пресли и скорый развод); о романе с мыльнооперной актрисой Кимберли Расселл — но говоря уж о мимолетных увлечениях вроде Камерон Диас, Денизы Кросби и других старлеток, попадавших ему на пути. Только "Приемный покой" помог актеру "переселиться" со страниц таблоидов в более престижные издания.

"Смешно — я снялся в стольких дрянных телешоу, что считал ТВ только трамплином, разбегом перед большим кино, — размышляет Клуни. — Только снявшись в "Приемном покое" я понял, что ТВ может быть не стартовой площадкой, а местом приземления. Теперь мне ясно, что и на телевидении бывают шоу, в которых не стыдно сниматься. Почти все, что я сделал до этого сериала, — абсолютное дерьмо. Мне казалось, что и с "Приемным покоем" у меня ничего не выйдет: либо шоу прикроют, либо меня выставят. Уж слишком крепко подавал доктор Росс, его можно было в любой день уволить за пьянку! Только письма зрителей в его поддержку заставили продюсеров оставить этого алкаша в штатном расписании!"

ЛОС-АНДЖЕЛЕС.

Ударник ГОЛЛИВУДСКОГО ТРУДА

Сьюзен ХОУАРД

"Конечно, как только "Приемный покой" стал пользоваться успехом, мне начали предлагать сниматься в кино, — говорит Клуни. — Но во всех этих фильмах им нужно было только мое имя. Я решил для себя, что если я уж соглашусь на кино, то только на такое, в котором будет что-то особенное. И в один прекрасный день мне говорят: как насчет боевика с Квентином Тарантино, Харви Кайтелом и Джульетт Льюис? Единственное, о чем я спросил: кого из них мне нужно будет уничтожить?"

Фильм довольно средне прошел в прокате, однако невероятный магне-

сьемочным графиком, подгоняя его под возможности Клуни, и даже сумел выкупить актера из другого проекта — "Зеленый шершень". До сих пор киногонорары актера были довольно скромными — по 3 миллиона за фильм, однако с осени планка Клуни скакнула до 10 миллионов. С сентября начались съемки четвертой серии "Бэтмена", и плащ Человека-летучей мыши после Майкла Китона и Вэла Килмера надел человек, который раз в неделю становится для всей Америки доктором Россом.

Опять 18-часовой рабочий день? Думаю, на этот раз все будет не так